

О перспективах изменения «ландшафта» российской банковской системы: кто выиграет?

Ю. С. ЭЗРОХ, доктор экономических наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления. E-mail: ezroh@rambler.ru

В статье обосновано, что значимым фактором изменения структуры отечественной банковской системы на современном этапе является позиция Банка России в отношении санации коммерческих банков. Определена возможная трансформация ландшафта банковской системы в рамках каждого из трёх главных вариантов действий регулятора – финансовое оздоровление: а) системообразующих банков; б) крупных и средних банков; в) всех типов банков. Доказана неизбежность усиления степени монополизации банковского сектора в любом случае, а также возможность сокращения отрицательного эффекта при использовании комбинации механизмов «жёсткой» и «мягкой» санации, основные направления осуществления которой сформулированы впервые.

Ключевые слова: госбанки, реструктуризация банковской системы, монополизация банковского сектора, монополия в банковской сфере

Ситуацию, когда в России ежегодно с 2014 г. отзывается до 100 банковских лицензий (т.е. у каждого шестого-седьмого банка), трудно не классифицировать как кризисную. Постепенно и люди, и предприятия к этому адаптировались: беды очередного малоизвестного банка уже не вызывают панику – «Арсенал», «Резерв», Темпбанк... Кто следующий?

Однако летом 2017 г. затянувшийся кризис банковской системы, ставший де-факто «новой реальностью», перешел на качественно иной уровень. Крупнейший (!) в России частный банк ФК «Открытие» (4-е место по размеру активов) уверенно пошёл к закрытию – за июль-август клиенты вывели из него около 1 трлн руб., или 40% пассивов. В сентябре паника перекинулась на менее крупный Бинбанк (11-е место). В итоге обе кредитные организации «мирно» (по крайней мере, внешне) перешли под контроль Центрального банка РФ. Несмотря на то, что они бесперебойно¹ продолжали свою операционную деятельность,

¹ Регулятор не стал вводить трёхмесячный мораторий на удовлетворение требований кредиторов.

рынок оказался в неустойчивом состоянии. Это обусловлено следующими причинами: проблемы впервые² затронули системообразующие банки [1]; в открытом доступе циркулирует масса неподтверждённых сведений, порочащих деловую репутацию других банков, в том числе системообразующих; в банковской системе действительно накоплены большие проблемы.

Сложившаяся ситуация перестала быть «обычным» кризисом [2]; стал очевиден его *системный* характер. Действия Банка России по его преодолению могут в значительной мере изменить «ландшафт» банковской системы – её структуру и устройство. Какой она будет дальше? Во многом это зависит от позиции регулятора в отношении Фонда консолидации банковского сектора (ФКБС): а) какие банки будут санировать, а какие – нет? б) какова судьба «спасённых» банков – оставят ли их в государственной собственности или приватизируют? И главное – кто от этого выиграет? Поскольку стратегия регулятора в этой области не опубликована³, возможны различные варианты развития событий.

Вариант I. Позиция Банка России – избирательное участие в санации системообразующих банков и их последующая продажа (в кратко- или среднесрочной перспективе). Вероятно, это соответствует текущей позиции регулятора – он не гарантировал безусловную поддержку даже системообразующим банкам, хотя де-факто ещё никому из них не отказывал в санации. При этом лицензии средних банков – «Межтопэнергобанк» (107-е место) и «Югра» (30-е место) в июле 2017 г. (т.е. уже после создания ФКБС!) были отозваны, несмотря на просьбы банков о санации.

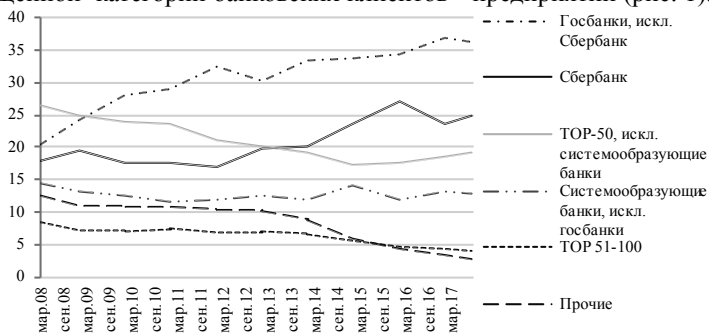
Ключевой недостаток варианта – поддержание степени доверия клиентов к банковской системе на низком уровне [3]. Информационный вброс (слухи) о проблемах какого-либо банка способен привести к панике среди его клиентов. В такой ситуации владельцы денежных капиталов, не застрахованных государством, становятся «нервными» и стараются скорее забрать

² После кризиса 1998 г. критические проблемы у системообразующего банка в России возникали один раз – в 2011 г. у Банка Москвы. Они были связаны с махинациями топ-менеджеров и происходили на фоне относительно стабильного функционирования всей банковской системы.

³ Речь идёт об Основных направлениях развития финансового рынка РФ на период 2016–2018 гг.

свои деньги, невзирая на возможную потерю процентов (феномен «набега вкладчиков»⁴).

Кому это выгодно? У любой банковской паники есть своеобразные «бенефициары», которым чем хуже – тем лучше. Речь идёт об авторитетных банках с априорной надёжностью, в которые, как в «тихие гавани», перетекают деньги вкладчиков и предприятий в период любой нестабильности. Их круг постепенно сужается. Если в период кризиса 2008 г. к их числу относились банки из TOP-50, позже – TOP-30, потом – системообразующие, а после начала санации ФК «Открытие» – де-факто только большие госбанки⁵. Это видно, если посмотреть на уровень доверия к кредитным организациям самой незащищённой⁶ категории банковских клиентов – предприятий (рис. 1).

Источник: [4], расчёты автора.

Примечание: к числу госбанков отнесены Газпромбанк, ВТБ Банк Москвы, ВТБ 24, Россельхозбанк, Сбербанк, Банк Москвы (в период активного функционирования⁷); к числу системообразующих, помимо госбанков, отнесены Альфа-банк, Райффайзенбанк, Росбанк, ФК «Открытие».

Рис. 1. Доля отдельных групп российских банков и Сбербанка по остаткам средств на расчётных счетах предприятий в 2008–2017 гг., %

⁴ Bank run (англ.) – массовое изъятие средств клиентами банка из-за сомнений в его надёжности.

⁵ Существует значительное число средних банков с государственным участием – Еврофинанс Моснарбанк, МСП-банк, Новикомбанк и т.д.

⁶ В отличие от физических лиц предприятия даже не могут «раздробить» свои средства между разными банками. Их деньги не застрахованы. Кроме того, при банкротстве банков им по закону обычно почти ничего не достается (они – кредиторы второй очереди).

⁷ В настоящее время он юридически существует, однако весь «живой» банковский бизнес передан на баланс банка ВТБ, который обслуживает розничных клиентов под брендом «ВТБ Банк Москвы».

Как свидетельствуют данные рисунка, в 2008 г. доверие клиентов снизилось ко всем кредитным организациям, не входящим в TOP-50. При этом начавшиеся санации небольших банков позволили быстро нормализовать ситуацию (их рыночная доля после небольшого сокращения стабилизировалась). Но уже в 2013 г., с началом латентного экономического кризиса [5], повлекшего за собой банковский, клиенты малых и средних банков массово «мигрировали» в системообразующие банки (показано пунктирной стрелкой на рис. 1). При этом быстрее всех росла рыночная доля самого «безопасного» – Сбербанка и других крупных госбанков (показано сплошными стрелками)!

Аналогичные выводы можно сделать и в отношении межбанковского перемещения средств крупных вкладчиков (физических лиц), т.е. тех, чьи деньги гарантированы Агентством по страхованию вкладов (АСВ) лишь частично – в сумме не более 1,4 млн руб. (табл. 1).

Таблица 1. Сведения о распределении средств физических лиц, размещенных на банковских счетах в сумме, превышающей 1,4 млн руб., по группам банков в 2016–2017 гг., %

Группа	Показатель	01.01.16	01.04.16	01.07.16	01.10.16	01.01.17	01.04.17	01.07.17
1–10	П1	66,2	68,7	70,0	71,1	72,5	72,9	73,2
	П2	70,8	70,9	72,3	75,0	76,3	76,4	76,8
11–30	П1	16,2	15,5	15,1	14,7	14,2	14,4	14,4
	П2	11,8	12,8	12,6	11,0	10,5	10,8	10,9
31–100	П1	11,5	10,1	9,8	9,6	9,1	8,9	9,0
	П2	11,3	10,6	10,0	9,5	9,2	9,1	9,0
> 100	П1	6,2	5,6	5,1	4,7	4,3	3,8	3,4
	П2	6,1	5,7	5,1	4,5	4,0	3,6	3,3

Источники: статистика АСВ [6], расчёты автора.

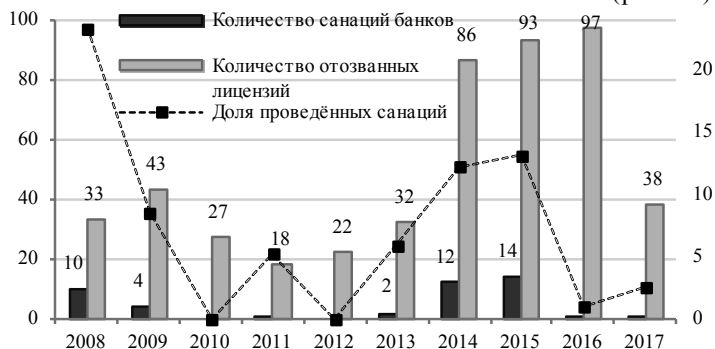
Примечание: П1 – доля в общем количестве банковских счетов физических лиц; П2 – доля в общем остатке средств на счетах физических лиц; номера банков указаны по ранжированию размера застрахованных обязательств; сведения за предыдущие периоды отсутствуют.

Как видно из данных таблицы, доля 10 крупнейших банков неуклонно увеличивается: прирост за 1,5 года – 6–7%. Показатели крупных банков (TOP-30) относительно стабильны (хотя

и немного сократились), а вот средние (31–100), и особенно небольшие банки, массово теряют крупных вкладчиков. И это в условиях, когда их процентные ставки существенно выше среднерыночных! Иными словами, причина ухода клиентов – исключительно в сокращении уровня доверия к небольшим банкам!

Вывод: неуверенность клиентов способствует монополизации банковского сектора и соответствует интересам крупнейших госбанков.

О влиянии функционирования института санации на изменение ландшафта банковской системы. С 2008 г. в России осуществлялось финансовое оздоровление некоторых проблемных банков, которое уменьшало степень волнения банковских клиентов (рис. 2).

Источники: [7], расчёты автора.

Примечание. Доля проведенных санаций = $\frac{\text{Количество начатых санаций за год}}{\text{Количество начатых санаций за год} + \text{Количество отзыванных лицензий за год}} \cdot 100\%$

Рис. 2. Сведения о количестве ежегодных принудительных отзывов лицензий у банков, начатых санаций банков (ед., левая шкала) и доле проведенных санаций (% , правая шкала) с 2008 г. по сентябрь 2017 г.

Однако, как видно на рисунке 2, доля проблемных банков, которые Банк России решил спасти, никогда не превышала 25%! А с 2016 г. такая практика почти прекратилась. Это связано вовсе не с отсутствием проблем в банковской системе – в этом же году было отзывано рекордное для XXI в. число лицензий! *Временное прекращение спасения новых банков, в первую очередь небольших, что было характерно для предыдущего этапа функционирования*

института санации (2008–2015 гг.)⁸ – «питательная среда» для паники клиентов, которая, как было показано, приводит к усилению монополизации банковского сектора.

Низкая, по мнению Банка России, эффективность использования выделяемых на санации средств, привела к тому, что с мая 2017 г. регулятор изменил схему санации и стал сам принимать непосредственное *управленческое* участие в ней [8–9]. В такой ситуации возникает вопрос о будущем банков, которые Банк России решит спасти, так как это, вероятно, окажет значимое влияние на изменение ландшафта банковской системы.

Каковы перспективы санированных Банком России крупнейших частных банков? Регулятор многократно назначал временные администрации, основной задачей которых было определение размеров «дыр» в балансе проблемных банков. Дальнейшее управление в рамках санации передавалось «здоровым» банкам. Иными словами, Банк России не имеет опыта самостоятельного развития коммерческих банков⁹ в условиях конкуренции!

Вероятнее всего, после «расчистки» балансов saniруемых банков, т.е. списания безнадежных активов, и стабилизации информационного фона они будут выставлены Банком России на торги. Возможно, к этому времени объем их бизнеса существенно сократится, т.е. они перестанут быть системообразующими. Не исключен и обратный вариант – слияние всех saniрованных банков в один. В любом случае продаваемые банки останутся довольно крупными, что является дополнительной сложностью для поиска новых собственников.

Кому продать акции оздоровлённых банков в период экономической нестабильности¹⁰? Другому крупному частному банку? Рискованно, так как финансовое положение банка-покупателя

⁸ Вначале (в 2008–2009 гг.) Банк России занимался финансовым оздоровлением преимущественно небольших банков: их средний размер активов – 26–36 млрд руб. (источник здесь и далее – расчёты автора по данным АСВ и портала Banki.ru). Однако в 2014–2015 гг. спасали гораздо более крупные банки со средним размером активов 69–108 млрд руб. Конечно, без инфляционной корректировки нельзя проводить прямое сопоставление этих данных, однако такая «укрупнительная» тенденция наблюдается и по абсолютным показателям – местам в общероссийском рейтинге по размеру активов.

⁹ Сбербанк, контрольным пакетом которого владеет Банк России, управляется «автономно».

¹⁰ В среднесрочной перспективе кардинальные улучшения в российской экономике не очень вероятны.

наверняка хуже, чем у санированного, т.е. почти «стерильного». Средним частным банкам? Рискованно вдвойне, так как они могут не справиться с резким увеличением масштаба бизнеса. Институциональным инвесторам? Почти исключено – реальными деньгами ($\approx 2,3$ трлн руб.) обладают только НПФ, однако к их финансовому положению есть очень много вопросов [10]. Широкому кругу лиц на бирже? Отсутствие контролирующего собственника всегда опасно; в такой ситуации Банку России придётся активно продвигать «свою» команду топ-менеджеров, что невозможно без сохранения крупного пакета акций, в то время как регулятор хочет прекратить своё участие в непосредственном управлении банками. Может быть, тогда крупным госбанкам? С одной стороны, это усилит и без того высокую степень монополизации банковского сектора. А с другой – повысит его устойчивость, что может стать ключевым аргументом «за»!

Наиболее вероятна «комбинация» двух последних типов покупателей. При этом в условиях высокой раздробленности капитала между собственниками госбанкам даже не нужен контрольный пакет акций санированных банков, чтобы принимать ключевые решения «единолично»¹¹.

Возможное изменение ландшафта банковской системы. Длительное сохранение обстановки неуверенности крупных клиентов приведёт к тому, что банковская система разделится на два сегмента: а) госбанки и крупнейшие банки с иностранным участием в капитале с высокой степенью конкурентоспособности и соответствующими доходами; б) все остальные банки, функционирующие в «параллельной реальности», где есть конкурентная борьба (преимущественно за небольших клиентов), но нет приемлемой доходности. Очевидно, будут и нишевые «банки-исключения», ориентированные на обслуживание своих собственников (банк ВБРР – «Роснефть»), высокотехнологичные («Тинькофф»), специализированные («Хоум Кредит») и т.д. Однако число таких «исключений» будет плавно сокращаться.

¹¹ Теоретически возможен вариант дробной реализации – в каждом регионе присутствия санируемого банка провести аукцион по продаже его местных активов. Финансово это наименее выгодно – «нормальную» цену может иметь только действующий банк, обслуживающий клиентов. В принципе можно продать и каждую региональную компоненту банковского бизнеса санируемого банка. Данный процесс слишком трудоёмок; таких прецедентов в современной России ещё не было. Однако это вовсе не говорит о его бесперспективности в текущих условиях.

Кто выиграет? Крупные госбанки, которые смогут привлекать ресурсы клиентов по ещё более низким ставкам (в первую очередь Сбербанк), а также те из них, кто заинтересован в поглощении санированных банков (прежде всего ВТБ, имеющий такой опыт с Банком Москвы и Транскредитбанком). Крупнейшие банки с иностранным капиталом (Райффайзенбанк, Росбанк, ЮниКредитБанк) занимают более консервативную позицию по отношению к росту объемов своего бизнеса на фоне санкций и общеэкономических проблем в России, поэтому их заинтересованность в происходящем существенно меньше.

Вариант II. Позиция Банка России – избирательное принятие участия в санации всех типов банков. Ключевым отличием от предыдущего варианта является некоторое снижение «напряжения» в среде клиентов за счёт сокращения числа отозванных лицензий у крупных и средних банков (ТОР-100). В такой ситуации ещё больше обострится проблема поиска надёжных покупателей, так как количество выставленных на продажу банков может быть значительным. Выходом может стать *временная консолидация санлируемых кредитных организаций в банковскую группу Банка России или, например, Внешэкономбанка*. Однако, как известно, нет ничего более постоянного, чем временное...

Эффективно ли государственное управление банками? Ответ на данный вопрос, к сожалению, является весьма ожидаемым (табл. 2).

Таблица 2. Сведения о прибылях и убытках отдельных банков с государственным участием в капитале в 2009–2016 гг., млрд руб.

Банк	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
«Глобэкс»	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,1	-7,8	-5,5	-29,6
Связь-Банк	н.д.	н.д.	н.д.	-0,1	2,0	1,0	-20,4	-3,6
Россельхозбанк	2,6	-0,8	-3,1	н.д.	1,0	-9,3	-75,2	0,5
«Российский капитал»	-3,4	-0,5	-1,5	0,2	0,7	-0,5	-4,6	-5,3
ВТБ	-23,2	46,4	35,4	н.д.	н.д.	19,6 (69,8)	49,1 (50,6)	69,1 (46,4)
Сбербанк	38,6	172,0	310,5	346,1	377,7	311,2	218,4	498,3

Источник: [11], составлено автором.

Примечание. По банку ВТБ в скобках указаны сведения о доходах от участия в капитале других компаний (в основном – от ВТБ 24).

Как видно из таблицы 2, «Глобэкс» и Связь-Банк, которые были санированы в конце 2008 г. Внешэкономбанком на деньги Банка России, продолжают генерировать убытки. В первом случае – весьма существенные (в 2016 г. – 20% от валюты баланса), превышающие (!) капитал кредитной организации. Фактически банки, на санацию которых было потрачено в 2008–2009 гг. более 210 млрд руб. [12], вновь испытывают проблемы. Учитывая, что после финансового оздоровления их «токсичные» активы были списаны, стабильная убыточность этих кредитных организаций на современном этапе определяется в первую очередь невысоким качеством управления. Бизнес Банка ВТБ (без учёта ВТБ 24) был всегда низкорентабельным. Россельхозбанк – убыточный банк, практически ежегодно получающий средства из государственного бюджета на пополнение своего капитала. Притом, что он является коммерческим банком, а не «филиалом» Министерства сельского хозяйства. А качество обслуживания в нём не очень высокое – «он никуда не спешит» [13]. Рентабельность основного бизнеса банка «Российский капитал» определить не просто, так как к нему периодически присоединяли «мёртвые» банки (например, «Тарханы» в 2012 г., «Эллипс» в 2014 г.). Однако в 2015–2016 гг. таких сделок не было, а убытки резко увеличились¹²! Единственное исключение – Сбербанк, который стабильно получает сверхприбыль, эффективно монетизируя свои монопольные возможности.

Важно подчеркнуть, что *низкие результаты получены большинством госбанков в «тепличных» условиях: при наличии важнейшего в настоящее время фактора конкурентоспособности – априорной надёжности, обеспечиваемой их «государственным» статусом.*

Возможное изменение ландшафта банковской системы. Учитывая существенное число банков-кандидатов на санацию, в течение короткого промежутка времени (1–2 года) может быть создана довольно многочисленная группа средних по размеру госбанков (10–20 участников) – «кольцо Банка России». Скорее всего, объединять их в один банк регулятор не станет, так как это снизит их коммерческую ликвидность при дальнейшей продаже.

¹² Возможно, они были отчасти определены участием в единственной государственной санации небанковской структуры – строительного холдинга СУ-155. Когда в одной тарелке «и мухи, и котлеты», их всегда довольно сложно разделить.

Вероятно, эффективность их управления останется на «традиционном» уровне. Иными словами, после решения вопросов с проблемными активами saniруемые банки будут «вылотекуще» функционировать, генерируя или незначительную прибыль, или убытки. В таком случае Банку России вряд ли удастся продать их даже за сумму, вложенную в выкуп новых акций¹³! Учитывая, что фиксировать дополнительный убыток регулятору «неудобно», *вопрос реализации акций оздоровлённых банков может не найти своего решения даже в среднесрочной перспективе!* Так, Агентству по страхованию вкладов не удавалось продать банк «Российский капитал» в течение почти десяти лет!

Однако *потенциально низкая коммерческая эффективность вовсе не означает, что новые госбанки не смогут увеличить свою рыночную долю.* Развитие банков, входящих в «кольцо Банка России», – задача более простая, чем «обычных» средних банков. Это обусловлено потенциально неограниченными ресурсами Банка России, а также повышенным уровнем доверия клиентов. Очевидно, что данный процесс будет происходить за счёт доли негосударственного сектора российской банковской системы!

В долгосрочной перспективе санированные банки может присоединить к себе один из госбанков (вероятнее всего, ВТБ, поскольку Газпромбанк, Россельхозбанк, Сбербанк не проявляют интереса к поглощению других банков), который будет в состоянии переплатить¹⁴, т.е. купить банки за величину их капитала, чтобы не ухудшать отчётность регулятора. Очевидно, что это только усилит степень монополизации отечественной банковской системы.

Кто выигрывает? В краткосрочной перспективе частные банки (в первую очередь средние) получают «передышку», связанную

¹³ Речь идёт не о покрытии стоимости санации банков, т.е. не о расходах на списание их безнадёжных активов, а о сумме дополнительных вложений, позволяющих спасаемым банкам начать «жизнь с чистого листа». Например, «старый капитал» банка – 300 млрд руб. Обнаруженная «дыра» – 500 млрд руб. «Старый капитал списывается, Банк России выкупает проблемные активы на 200 млрд руб. Проблемы банка решены полностью? Нет, для его функционирования нужен «новый» капитал в размере 400 млрд руб. Эти деньги также вкладывает Банк России. Если в будущем банк не станет эффективным, то его цена продажи будет меньше 400 млрд руб. Иными словами, Банку России придётся фиксировать дополнительный убыток.

¹⁴ Вероятно, им будет предоставлена компенсация в какой-либо другой форме, например, путём выдачи долгосрочного льготного кредита. С другой стороны, госбанки могут принять на себя убыток и без денежной компенсации в стратегических целях – для укрепления своего монопольного положения.

со снижением «напряжённости» клиентов из-за уменьшения количества отзывов лицензий. Однако по мере стабилизации положения банков из «кольца Банка России» клиенты будут постепенно «перетекать» к ним. Происходящий процесс «огосударствления» банковской системы стимулирует её монополизацию. Однако он не будет резким, так как качество услуг новых госбанков вряд ли окажется выше среднерыночного. Основная «интрига» – как долго сохранится «кольцо Банка России» в целостном виде, и кто его в итоге приватизирует. И произойдёт ли последнее на самом деле? Так, Внешэкономбанк не хочет «расстаться» со своими банками («Глобэкс» и Связь-Банком) уже девять лет!

Кроме того, увеличение числа самостоятельных госбанков может превратить их в «болото», куда будут массово «пристраивать» на работу бывших чиновников, «силовиков» и т.д.

Вариант II+. Позиция Банка России – аналогичная варианту II, дополненная политикой коммерчески эффективного управления «кольцом Банка России». Управление saniруемы-ми банками может быть доверено не «обычным» топ-менеджерам, а креативным и успешным профессионалам (типа Г. Грефа, М. Задорнова), которые получают широкие полномочия или даже карт-бланш. Так как специалистов такого уровня мало, весьма вероятно включение новых госбанков в вертикальную группу – с единым центром управления и общим планом развития.

Возможное изменение ландшафта банковской системы. Указанное позволит новым госбанкам не имитировать «бурную» деятельность, а в достаточно короткий срок предложить клиентам высококонкурентные услуги. В такой ситуации может возникнуть целостная (замкнутая, самодостаточная) система новых госбанков с широким спектром специализации внутри – от традиционных (ипотечных, универсальных и т.д.) до «молодёжных» банков! Вкупе с «государственным» статусом это позволит им успешно нарастить рыночную долю и получать высокую прибыль.

Однако промедление с приватизацией таких банков-«золотых куриц» (а это наиболее очевидный вариант по изложенным выше причинам) *способно за 5–10 лет привести к резкому сокращению конкурентоспособности частных банков и практически полному завершению государственной монополизации банковского сектора!*

Кто выигрывает? В кратко- и среднесрочной перспективе банковские клиенты получат существенные преимущества:

а) увеличится надёжность хранения их средств в банках;
б) повысится уровень конкурентной борьбы со стороны новых «креативных» госбанков, что приведёт к росту качества услуг и, возможно, даже к временному снижению их стоимости. Однако в долгосрочной перспективе (после неизбежной и практически полной монополизации банковской системы) ситуация изменится диаметрально – качество банковских услуг в России снизится, а их стоимость увеличится! *Надеяться на механизмы государственного регулирования конкуренции, на наш взгляд, бессмысленно – ставшие сверхбогатыми госбанки сумеют «защитить» себя, в том числе путём лоббирования во властных структурах.*

Вариант III. Позиция Банка России – консолидация банковского сектора за счёт комбинации механизмов «жёсткой» и «мягкой» санации, т.е. до момента накопления банками критических проблем (в настоящее время такой вариант даже не рассматривается!).

О проблеме, которая годами не находит своего решения. То, что российская банковская система сейчас не в лучшем состоянии, ни для кого не секрет [14]. Хуже другое – существенный объем проблем скрыт в финансовой отчётности! Так, по состоянию на 1 июля 2016 г. «от 300 до 400 банков из 641 могли скрывать “дыры” на сумму от 3,6 до 6,8% ВВП» [15]. Даже учитывая вероятно завышенный характер оценки¹⁵, стоит согласиться, что *многие российские банки действительно длительное время «рисуют» свой капитал*¹⁶. *В таком состоянии они могли бы относительно стабильно функционировать лишь в условиях экономического «штиля», о котором сейчас можно только мечтать!*

По сути, владельцы проблемных банков попали в замкнутый круг – им невозможно: а) продать банк (при оценке его финансового состояния потенциальным покупателем обязательно выяснится,

¹⁵ Она больше расходов на реструктуризацию всей банковской системы России с начала кризиса 2008 г.!

¹⁶ Приведем для примера одну из схем «рисовки» капитала. Банк ранее выдал крупные кредиты, которые ему не могут вернуть, причём речь идёт не о фирмах-однодневках, а о «живых» компаниях. Последние готовы платить только проценты и, возможно, небольшую часть основного долга. В такой ситуации банк постоянно перекредитовывает их, реструктурирует долги, т.е. делает всё, чтобы не признавать эти активы безнадежными ко взысканию (каковыми они по факту являются). В противном случае банку придётся одновременно создать огромный резерв, который немедленно «съест» его капитал.

что его реальный капитал отрицательный); б) «признаться» Банку России в наличии проблем (нарушатся обязательные нормативы, что практически неминуемо повлечёт за собой отзыв лицензии); в) покрыть убытки за счёт будущих доходов (их недостаточно из-за монополизации банковской системы); г) поэтапно закрыть банк, сокращая объем операций (клиенты, почувствовав «похоронное настроение» банка, просто «разбегутся»).

Аналогично функционирует (скорее – «балансирует») существенная, если не бóльшая, часть убыточных банков (табл. 3).

Таблица 3. Некоторые сведения о финансовых результатах российской банковской системы в 2009–2017 гг.

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017 (8 мес.)
Кол-во убыточных банков, ед.	119	79	48	58	89	104	166	163	163
Доля убыточных банков, %	11,8	7,9	5,0	6,2	9,9	12,7	23,2	26,9	29,2
<i>Справочно:</i>									
Совокупный убыток, млрд руб.	-75	-21	-6	-10	-20	-218	-495	-258	-69
Доля убытка в прибыли банковского сектора, %	36,3	4,5	0,8	0,3	2,4	29,8	80,6	24,6	7,7

Источник: [4], расчёты автора.

Как видно из таблицы 3, в 2015–2017 гг. произошло резкое увеличение количества кредитных организаций, которые не генерируют прибыль (до 163 ед.). Учитывая постоянные отзывы лицензий, доля убыточных банков неуклонно увеличивается (до одной трети!). Несмотря на сокращение совокупного убытка, указанное свидетельствует о том, что значительная часть банков с возникшей ситуацией сами никогда не справятся! *В таком случае «рисовка» финансовой отчётности банков практически неизбежна, что приводит к накоплению все большего объема проблем.*

Дополнительным риском является продажа беспроблемных банков так называемым «серийным банкирам», которые за короткий срок выводят из них все активы и массово проводят нелегальные операции [16]. Это заканчивается отзывом лицензии, выплатой страхового возмещения (порой немалого)

вкладчикам! Так, вкладчикам Арксбанка, «пылесосившего» депозитный рынок, АСВ выплатило около 35,5 млрд руб. [17]! Точный расчёт прямых потерь государства от реализации таких схем затруднён. Однако речь, очевидно, идёт о значительных суммах – не менее 100–200 млрд руб.

Организация цивилизованного выхода «уставших» банкиров с рынка – очень непростая проблема, решение которой неизбежно изменит ландшафт банковской системы!

О направлениях решения проблемы «уставших» банкиров.
Во-первых, необходима государственная программа по выкупу малых банков у прежних собственников. Сумма сделок должна быть не очень большой (до 50–100 млн руб.), однако достаточной, чтобы собственники были заинтересованы отойти от дел. Банку России, конечно, нецелесообразно управлять множеством мелких банков. По мнению автора, их следует оперативно продать средним банкам с устойчивым финансовым положением.

Во-вторых, необходима государственная программа по превентивной («мягкой») санации средних банков. Важно создать финансовые стимулы, чтобы собственникам таких банков было целесообразно «признаться» в наличии проблем Банку России как можно раньше. В случае отсутствия криминальных обстоятельств перехода в неустойчивое состояние, величина отрицательного капитала¹⁷ может быть покрыта Банком России, а сама кредитная организация передана одному из крупных банков с первоклассным финансовым положением. Столь либеральная программа – мера, конечно, временная (и вынужденная); срок её действия не может превышать 2–3 года!

Очевидно, в такой ситуации у регулятора возникнут убытки. Однако, учитывая, что государство уже потратило на санацию банков и выплаты страхового возмещения вкладчикам более 3,3 трлн руб., *во многих случаях было бы дешевле заранее «откупиться» от прежних собственников, чем обострять ситуацию до предела!*

¹⁷ Стоит отметить, что размер «дыры» в капитале на этапе начала санации банка может впоследствии уменьшиться или исчезнуть вовсе. Это обусловлено оценочным характером определения величин резервов, которые немедленно досоздаются в проблемном банке. Если в итоге его кредиты будут погашены, то и резервы восстановят. В случае, если капитал проблемного банка окажется положительным, бывшим собственником стоит предоставить дополнительное вознаграждение.

Возможное изменение ландшафта банковской системы. Активная работа с «уставшими» банкирами приведёт к резкому сокращению числа субъектов банковской системы, в первую очередь, за счёт мелких банков. Добровольно-принудительные объединения кредитных организаций стимулируют консолидационные процессы и среди «здоровых» банков.

Кто выиграет? Очевидно, не все средние банки будут спасены, что может снизить доверие клиентов к данной группе банков. При этом малые банки, объявляемые в такой ситуации едва ли не персонами нон грата, практически обречены. Происходящие изменения, конечно, позволят крупным госбанкам максимально использовать фактор своей априорной надёжности. Однако после завершения консолидации на рынке могут появиться укрупнённые средние частные банки с высокой устойчивостью и конкурентоспособностью.

Вместо подведения итогов. Стоит богатырь перед Вещим камнем: «Прямо пойдёшь – беда случится, налево – беда случится, направо – беда случится». Призадумался богатырь. Голос с неба: «Думай быстрее, иначе беда прямо здесь случится».

Какие бы действия в настоящее время ни предпринял Банк России, в краткосрочном периоде они неизбежно приведут к усилению монополизации банковского сектора. При этом прекращение санаций банков способно лишь ухудшить ситуацию! В условиях перманентного «банкопада» клиенты будут массово «перетекать» в государственные банки, прежде всего в Сбербанк и объединённый ВТБ Банк Москвы, уровень сервиса которых в настоящее время уже не хуже, чем в большинстве частных банков, в том числе с иностранным участием в капитале.

История повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй – в виде фарса. В СССР в течение 70 лет существовала «группа Госбанка», в которую входили специальные банки, ориентированные на обслуживание отдельных сфер экономики (Агропромбанк, Жилсоцбанк, Промстройбанк и др.). Результат известен – в рыночных условиях «государственный» подход оказался неэффективен, и в конце 1980-х на базе «осколков» спецбанков (отделений, контор) «началось лихорадочно-стихийное создание сотен и тысяч мелких коммерческих банков» [18]. Следствием этого стало формирование современной банковской

системы, из которой уже 25 лет не удаётся вывести недобросовестных участников.

Вероятным финалом современного витка эволюции банковской системы России станет её государственная монополизация, причём не административным, а квазирыночным способом – через уход с рынка частных банков, которые станут неконкурентоспособными. Рождение монополии из конкуренции – не фарс ли это?

Дискуссионные выводы. Решение текущих проблем, угрожающих стабильности системообразующих банков, – задача, без сомнения, важная, но не отменяющая необходимости стратегического планирования! В настоящее время реструктуризация банковской системы, инициируемая регулятором, происходит, по сути, бессистемно – проблемы решаются по мере их поступления. Отсутствие ясных критериев принятия банков в программу санации говорит о «кулуарном» характере решений. А отсутствие опубликованной стратегии в области санации позволяет любой полученный результат объявить положительным, т.е. именно таким, какой и был запланирован.

Санационные проблемы важны не только сами по себе – от действий Банка России в этой области зависит изменение всего ландшафта банковской системы в среднесрочной перспективе. *Разные подходы Банка России ведут к неодинаковому результату, но имеют идентичную проблему – неизбежное усиление монополизации национального банковского сектора.*

Отрицательные эффекты, генерируемые любой монополией, хорошо известны и из учебников, и из российского опыта. Можно ли полагать, что банковская монополия будет эффективной? Очевидно, что нет. Госбанки либо будут получать сверхприбыль за счёт нефинансового сектора экономики (если ими будут управлять эффективные менеджеры типа Г. Грефа), либо превратятся в «квазичиновников», которым проще безынициативно оказывать банковские услуги посредственного качества и периодически «клянчить» у государства деньги на докапитализацию.

К сожалению, данный вопрос, являющийся одним из наиболее значимых для развития отечественной банковской системы и экономики в целом, в настоящее время не обсуждают ни в Банке России, ни в Правительстве! При этом от дальнейшей монополизации российского банковского сектора выиграют только

топ-менеджеры¹⁸ существующих и будущих госбанков, а также различного рода «приближённые». *Все остальные проигрывают...*

Литература

1. Белоусов А.Л., Безуглая Е.И. Становление института системно значимых кредитных организаций в Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2015. – № 25 (649). – С. 23–31.
2. Китрар Л.А., Липкинд Т.М., Лола И.С., Остапкович Г.В. Деловые настроения в банковском секторе в 2013 г.: ранние сигналы кризиса или дестабилизация? // Банковское дело. – 2014. – № 2. – С. 80–86.
3. Ельникова Г., Молчанова Л., Чемеричина Ю. Проблемы доверия населения в системе современных экономических отношений в российском банковском секторе // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2016. – № 3. – С. 156–158.
4. URL: <http://www.banki.ru/banks/ratings/>
5. Ханин Г.И. В России начался экономический кризис и, скорее всего, он будет долгим // Terra Economicus. – 2013. – Т. 11. – № 2. – С. 11–15.
6. URL: https://www.asv.org.ru/agency/statistical_information/
7. URL: <https://www.asv.org.ru/sanation/banks/>
8. Юдина Н.Н., Бетмакаев А.М. Спасти нельзя ликвидировать: о санации проблемных банков в условиях кризиса // ЭКО. – 2016. – № 5. – С. 150–163.
9. Андрюшин С.А., Кузнецова В.В. Консолидация банковского сектора и новый механизм санации Банка России // Бизнес и банки. – 2017. – № 2. – С. 1–7.
10. URL: <http://www.banki.ru/news/columnists/?id=10038520>
11. URL: <http://cbr.ru/credit/main.asp>
12. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/07/03/706054-svyaz-bank-globeks-vebu>
13. URL: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10020365>
14. Черникова Л.И., Евстефеева С.А. Показатели эффективности работы банковского сектора в условиях кризиса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 10. – № 5 (335). – С. 506–517.
15. Мамонов М.Е. Спрятанные «дыры» в капитале ещё не обанкротившихся банков: оценка масштаба возможных потерь // Вопросы экономики. – 2017. – № 7. – С. 42–61.
16. URL: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=9927122>
17. URL: https://www.asv.org.ru/insurance/insurance_cases/1654/
18. Кротов Н.И. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Кн. 1. Спецбанки. – М.: Экономическая летопись, 2008. – 632 с.

¹⁸ То есть далеко не все работники! «Эксплуатация» рядовых сотрудников госбанков, вероятно, только усилится. Не секрет, что некоторые из них в настоящее время вынуждены работать сверхурочно без дополнительной оплаты. Им некуда «сбежать» – свободных вакансий в других банках на рынке немного. В этом-то и «смысл» монополии – сделать так, чтобы «бежать» было просто некуда!